

УДК 821.111(73)

СПЕЦИФИКА СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ПРОЗЕ ДОНА ДЕЛИЛЛО

Ломакина И. Н.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: irina.lomakina254@gmail.com*

Статья посвящена изучению особенностей синергетических моделей хронотопа и нарратива в романах современного американского писателя-постмодерниста Дона Делилло. В ходе анализа в результате гипотетического наложения традиционного линейного на циклический мифологический вид нарратива был выявлен аттрактор в романах писателя «Падающий», «Весы», «Имена» и «Изнанка мира». На уровне хронотопа в вышеуказанных произведениях Делилло проявляются такие черты как флуктуация времени и пространства, гиперлокализация, гиперхронизация, «растянутость» повествования, гетеротопии и атопии.

Ключевые слова: постмодернизм, нарратив, хронотоп, орнаментальность.

ВВЕДЕНИЕ

Рубеж XX-XXI вв. характеризуется сменой мировоззренческих парадигм и взаимопроникновением методологии естественных и гуманитарных наук. В частности, революционные открытия в физике послужили импульсом для критического анализа и пересмотра закоснелых и стремящихся к энтропии методов исследования в лингвистике и литературоведении.

Популярность возникшей в конце 70-х гг. синергетики как разновидности системного подхода обусловлена возможностью использования унифицированного языка научного описания, единого для естественных и гуманитарных наук. Развитие лингвосинергетики (синергетического направления в языкознании) часто ассоциируется с представителями немецкой школы синергетической лингвистики – В. Вилдгеном, Р. Келером, Г. Альтманом и др.

Автором самого термина «синергетика» является известный американский архитектор и дизайнер Ричард Бакминстер Фуллер, но определение, близкое к современному пониманию, предложил физик Герман Хакен в своей монографии «Синергетика» (1977).

Предметом изучения синергетики являются сложные нелинейные динамические системы, важнейшее свойство которых – диссипативность (открытость, подверженность внешним влияниям). В определённый период развития такая система подвергается флуктуации (колебанию своих элементов). Причиной служит аттрактор (своего рода «магнит», точка притяжения), попадая в который система в зоне бифуркации, или полифуркации (ветвления), следует по одному из нескольких возможных путей развития, что приводит к самоорганизации системы.

Отличительной чертой синергетического подхода является критическое переосмысление классической ньютоновской механистической картины мира, сменив-

шейся релятивистской, а затем – синергетической концепцией, что открывает новые возможности для учёных современности.

Среди наиболее заметных трудов, посвящённых изучению лингвосинергетики, следует отметить научные статьи Р. Г. Пиотровского [13], С. К. Гураль [5], Н. В. Дрожжанин [7], Н. О. Бондарчук [2], И. В. Малиновской [9], Т. И. Домброван [6], монографии И. А. Герман [3], Г. Г. Москальчук [11], К. И. Белоусова [1], О. И. Глазуновой [4], диссертационные исследования Н. П. Мышкиной [12], Л. В. Кушниной [8], И. Ю. Моисеевой [10].

Целью данного исследования является изучение разновидностей синергетических моделей в романах Дона Делилло. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: сформулировать базовые понятия синергетики, определить и классифицировать синергетические модели построения хронотопа и нарратива в постмодернистской прозе Делилло, проанализировать особенности данных моделей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Функционирование синергетических моделей на уровне хронотопа и нарратива в романе Дона Делилло «Падающий»

Применение лингвосинергетической методологии в процессе анализа особенностей мифопоэтики Дона Делилло позволяет рассматривать хронотоп и нарратив не как компиляцию сугубо мифологических и постмодернистских техник, находящихся друг с другом в отношениях антагонизма, а в качестве целостной диссипативной системы, стремящейся к организации.

Одной из главных задач синергетики и, в частности, лингвосинергетики выступает поиск аттрактора, т.е. точки притяжения, меняющей ход развития системы и приводящей к бифуркации (полифуркации), появлению нескольких альтернативных вариантов развития событий.

В ходе анализа прозы Делилло видится целесообразным выявление аттрактора в результате гипотетического наложения традиционного линейного на циклический мифологический вид нарратива, точки пересечения которых и образуют аттрактор.

Флуктуации (колебания) времени и пространства, наблюдаемые в зоне аттрактора, находят выражение в виде гиперлокализации, гиперхронизации, «растянутости» повествования, введения в текст гетеротопий и атопий. Именно пересечение линейной и циклической моделей служит объектом изображения постмодернистской прозы Делилло.

При выходе из аттрактора, повествование попадает в зону бифуркации, в результате чего возможно несколько вариантов дальнейшего хода событий.

Во-первых, автор может изображать лишь фрагменты линейного повествования до и после попадания в аттрактор, при этом текст приобретает форму дискретного (прерывистого) образования, или так называемого «алеаторного» постмодернистского письма. Базовыми характеристиками такого текста будут фрагментарность, эклектизм, монтаж.

Во-вторых, писатель может сосредоточиться на описании параболических фрагментов мифологического повествования. Характеристиками такого текста станут цикличность, повторяемость, лейтмотивность, орнаментальность.

Третьим и наиболее сложным вариантом является «расщепление» повествования и хронотопа на линейную и циклическую составляющие, при этом возможно

сосуществование нескольких временных пластов в одной точке пространства и, напротив, нескольких разнородных локусов в одной временной точке. Пользуясь терминологией И. Гомел [18], наиболее часто используемыми нарративными техниками в данном случае выступают «ветвление» (*wormholing*), «отступ в сторону» (*sidestepping*) и «крушение» (*collapsing*).

В романе Дона Делилло «Падающий» (*Falling Man, 2007*) можно выделить четыре аттрактора и, соответственно, четыре зоны бифуркации: первая глава первой части романа, в которой изображены последствия теракта 11 сентября 2001 г., и три вставных главы, не пронумерованные автором, но получившие название “On Marienstrasse”, “In Nokomis”, “In the Hudson Corridor”. Один из террористов, Эмир, вспоминает: “This entire life, this world of lawns to water and hardware stacked on endless shelves, was total, forever, illusion. In the camp on the windy plain they were shaped into men. They fired weapons and set off explosives. They received instruction in the highest jihad, which is to make blood flow, their blood and that of the others” [14, с. 173]. Данные «вводные» части, последняя из которых замыкает повествование, изображают подготовку террористов к атаке на Всемирный торговый центр.

Попав в первую зону бифуркации, повествование приобретает прерывистый, дискретный характер, так как автор изображает отдельные дни после теракта, в частности, третий и десятый дни. Кит Нойдеккер решает вернуться в свою квартиру, чтобы забрать вещи: “The building seemed empty, it felt and sounded empty. When he entered his apartment he stood a while, just looking around. The windows were scabbed in sand and ash and there were fragments of paper and one whole sheet trapped in the grime. Everything else was the same as it had been when he walked out the door for work that Thursday morning” [14, с. 26]. Исключением является лишь четвёртая глава первой части, в которой сообщается о самоубийстве отца главной героини Лианы, имевшем место около двадцати лет назад: “Jack Glenn, her father, did not want to submit to the long course of senile dementia. He made a couple of phone calls from his cabin in northern New Hampshire and then used an old sporting rifle to kill himself. She did not know the details. What detail might there be that was not unbearable?” [14, с. 41]. Данная аналептическая вставка позволяет читателю лучше понять характер главной героини и особенности её взаимоотношений с родными.

При выходе из второго аттрактора, повествование отчасти становится циклическим, практически все главы представляют собой воспоминания героев о жизни до теракта – семейной жизни Лианы и Кита до развода, покерных турнирах у Кита, отца Лианы. Главный герой романа, Кит Нойдеккер, вспоминает: “In the beginning they played poker in a number of shapes and variations but over time they began to reduce the dealer’s options. The banning of certain games started as a joke in the name of tradition and self-discipline but became effective over time, with arguments made against the shabbier aberrations” [14, с. 96]. Вторая часть романа «Падающий» характеризуется повторяемостью и лейтмотивностью, свойственными для мифологического нарратива.

Необходимо отметить, что если в первой части единство изображаемого пространства (Нью-Йорк, Всемирный торговый центр) соответствовало различным временным отрезкам, то во второй части, напротив, все события укладываются в узкие хронологические рамки (2 – 3 года до теракта), а пространство приобретает неоднородный характер, объединяя гетеротопии и атопии.

Результатом попадания нарратива в третью зону бифуркации становится «расслоение» повествования на линейное и циклическое. Делилло, как и в первой части романа, изображает дискретные фрагменты жизни героев после 11 сентября 2001 г. (от нескольких дней до трёх лет после теракта), но, в то же время, использует элементы циклической модели, включая в повествование воспоминания героев о событиях многолетней давности.

Дон Делилло описывает мирную демонстрацию в Нью-Йорке, в которой принимают участие Лиана и её сын Джастин спустя три года после крушения башен-близнецов: “This crowd did not return to her sense of belonging. She was here for the kid, to allow him to walk in the midst of dissent, to see and feel the argument against war and misrule. She wanted, herself, to be away from it all. These three years past, since that day in September, all life had become public” [14, с. 182]. В это же время бывший супруг женщины, Кит, встречает в казино Лас-Вегаса своего знакомого Терри Ченга и делится с ним воспоминаниями: “I used to tell people. People talked about where they were, where they worked. I said midtown. The word sounded naked. It sounded neutral, like it was nowhere. I heard he went out a window, Rumsey” [14, с. 205]. Приятели вспоминают бывшего партнёра по покеру Рамси, погибшего во время теракта.

В третьей части «Падающего» имеет место столкновение различных видов хронотопа и наррации (так называемый металепис), однако это не приводит к распаду повествования на изолированные фрагменты. В частности, тринадцатая глава представляет собой компиляцию газетных статей и сенсационных заголовков, из которых Лиана узнаёт о смерти Падающего: “A man named David Janiak, 39. The account of his life and death was brief and sketchy, written in haste to make a deadline, she thought. She thought there would be a complete report in the paper of the following day. There was no photograph, not of the man and not of the acts that had made him, for a time, a notorious figure. These acts were noted in a single sentence, pointing out that he was the performance artist known as Falling Man” [14, с. 219]. Связующим элементом данного постмодернистского романа выступает образ Падающего, скрепляющий прошлое и настоящее, линейную и циклическую модели.

Примечательно, что роман завершается вставной главой, представляющей собой четвёртый аттрактор, но Делилло не указывает на следующую за этим пунктом зону бифуркации, представляя читателю возможность решить самому, что последует за очередной самоорганизацией романной структуры.

2. Общая характеристика синергетических моделей в романах Д. Делилло «Весы», «Имена» и «Изнанка мира»

В «Весах» (*Libra*, 1988) историографический метатекст Делилло строится на повествовательных техниках «отступ в сторону» и «столкновение». Сам автор пишет в примечании к произведению: “I’ve altered and embellished reality, extended real people into imagined space and time, invented incidents, dialogues, and characters” [15, с. 3]. Сочетание реальности и вымысла, исторических фактов и художественной фантазии приводит к наслоению пространственных и временных плоскостей, столкновению различных пластов наррации.

Само название романа «Весы» несёт двойственную семантическую нагрузку: с одной стороны, Весы – знак Зодиака главного героя, Ли Харви Освальда, сим-

волизирующий стабильность и уравновешенность; с другой стороны, образ весов как нельзя лучше характеризует синергетическую модель. Колебание весов в результате перевеса одной из чаш ведёт к нарушению равновесия и переустройству системы в целом.

В качестве основных аттракторов, вводимых Доном Делилло в повествование, можно отметить знакомство Ли с Дэвидом Ферри, визит Освальда в офис заговорщика Гая Баннистера, покушение на генерала Уолкера, бегство Ли Харви Освальда в СССР и женитьбу на Марине. Все вышеперечисленные события приводят к кардинальным изменениям в жизни героев, склоняя чаши весов то в одну, то в другую сторону.

Для скрепления разрозненных элементов повествования писатель использует пролепсис, очерчивая дальнейшее развитие судеб героев: “George de Mohrenschildt, the multinational man, a study in divided loyalties and or in the irrelevance of loyalty, the man who befriended Oswald, dies in March 1977, in Palm Beach, of a blast through the mouth with a 20-gauge shotgun. Ruled a suicide. One week later, in Miami Beach, police find the body of Carlos Socarros, former President of Cuba, millionaire gunrunner, linked by an informer to Jack Ruby. The body sits in a chair, a pistol nearby. Ruled a suicide” [15, с. 137]. Очевидно, что автор тем самым объединяет временные пласты нарратива и, в то же время, примеряет на себя маску всеведущего демиурга.

В романе «Имена» (*The Names*, 1982) [16] аттракторами выступают такие события как знакомство Джеймса с Оуэном Брейдмасом, убийство старика в греческой деревне Макро Камини, приезд Тэпа к отцу на каникулы. Попав в зону бифуркации, повествование приобретает черты «ветвления», т.е. характеризуется взаимопроникновением различных пространственных и временных пластов и наличием в тексте гетеротопий и атопий.

«Изнанка мира» (*Underworld*, 1997) [17] представляет собой масштабное эпическое полотно, изображающее жизнь американского общества в 1950-е – 90-е гг. XX в., т.е. охватывает более 40 лет и включает в себя сотни персонажей, судьбы которых пересекаются в романе самым неожиданным образом.

Уже пролог произведения содержит аттрактор – бейсбольный матч между командами “Giants” и “Dodgers” и, состоявшийся в тот же октябрьский день 1951 г., испытания Советским Союзом ядерного оружия. На протяжении всего романа автор не раз повторяет, что данные события сыграли решающую роль в жизни Америки.

При выходе из зоны бифуркации повествование расщепляется на линейное (разновременные фрагменты из жизни главных героев) и циклическое (автор периодически возвращается к описанию легендарного матча). Делилло использует чрезвычайно сложные формы хронотопа: описание одного локуса на протяжении значительного периода времени (стадион Yankees, Манхэттен, отель «Плаза») чередуется с изображением различных локусов в узких временных рамках (например, герои вспоминают, где они были и что делали 3 октября 1951 г.).

Включение автором в текст гетеротопий, атопий, аналептических и пролептических фрагментов делает произведение «Изнанка мира» сложным для анализа, но, тем не менее, представляющим значительный интерес с точки зрения используемых автором синергетических моделей построения романного универсума.

ВЫВОДЫ

Синергетические модели, позволяющие наглядно продемонстрировать специфику внутренней самоорганизации сложных нелинейных динамических систем в точных и естественных науках находят своё применение и в современном литературоведении. Они иллюстрируют специфику постмодернистского хронотопа и нарратива, характеризующихся дискретностью, фрагментарностью и алеторностью.

В прозе Дона Делилло анализ синергетических моделей даёт возможность рассматривать хронотоп и нарратив не как компиляцию сугубо мифологических и постмодернистских приёмов и техник, находящихся друг с другом в отношениях антагонизма, а в качестве целостной диссипативной системы, стремящейся к организации. Было установлено, что пересечение линейной и циклической моделей хронотопа служит объектом изображения романов Делилло. В качестве наиболее сложной синергетической модели в прозе американского постмодерниста было отмечено «расщепление» нарратива и хронотопа на линейную и циклическую составляющие, при этом возможно сосуществование нескольких временных пластов в одной точке пространства и нескольких локусов в одной временной точке.

Перспективы исследования видятся в расширении предмета исследования благодаря включению в его рамки произведений англоязычной постмодернистской литературы разных жанров, что позволит проследить вариативность синергетической парадигмы в национальных литературах.

Список литературы

1. Белоусов К. И. Синергетика текста: от структуры к форме / К. И. Белоусов. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 248 с.
2. Бондарчук Н. О. Лингвосинергетика как методологическая основа исследования текста / Н. О. Бондарчук // Научный Вестник Волынского национального университета имени Леси Украинки. – 2011. – Филологические науки. Языкознание. – №4. – С. 24 – 27.
3. Герман И. А. Лингвосинергетика / И. А. Герман. – Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2000. – 168 с.
4. Глазунова О. И. Синергетика творчества: опыт анализа художественного текста / О. И. Глазунова. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 344 с.
5. Гураль С. К. Синергетика и лингвосинергетика / С. К. Гураль // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – Серия «Филология», №302. – С. 7 – 9.
6. Домброван Т. И. Аппликативный потенциал синергетической парадигмы в лингвистике / Т. И. Домброван // Филологические штудии. Периодическое печатное издание Киевского университета имени Бориса Гринченко. – Киев, 2012. – Вып.1. – С. 79 – 84.
7. Дрожачих Н. В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы / Н. В. Дрожачих // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – №1. – С. 227 – 234.
8. Кушнина Л. В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Кушнина Людмила Вениаминовна. – Пермь, 2004. – 32 с.
9. Малиновская И. В. Лингвосинергетика наряду с другими методами исследования философского текста: уместность, возможности, границы / И. В. Малиновская // Лингвистика XXI столетия: новые исследования и перспективы. – Киев, 2011. – С. 210 – 224.
10. Моисеева И. Ю. Синергетическая модель текстообразования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Моисеева Ирина Юрьевна. – Челябинск, 2007. – 38 с.
11. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс: монография / Г. Г. Москальчук. – М.: УРИ, 2003. – 296 с.

12. Мышкина Н. П. Лингводинамика текста: контрадиктно-синергетический подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Мышкина Нэлли Леонидовна. – Уфа, 1999. – 43 с.
13. Пиотровский Р. Г. О лингвистической синергетике / Р. Г. Пиотровский // Научно-техническая информация. – 1996. – Сер. 2 «Информационные процессы и системы». – №12. – С. 1 – 12.
14. DeLillo D. *Falling Man* / D. DeLillo. – N.Y. : Scribner, 2007. – 246 p.
15. DeLillo D. *Libra* / D. DeLillo. – N.Y. : Viking, 1988. – 456 p.
16. DeLillo D. *The Names* / D. DeLillo. – N.Y. : Knopf, 1982. – 339 p.
17. DeLillo D. *Underworld* / D. DeLillo. – N.Y. : Scribner, 1997. – 827 p.
18. Gomel E. *Narrative Space and Time: Representing Impossible Topologies in Literature* / E. Gomel. – N.Y. : Routledge, 2014. – 226 p.

THE SPECIFICS OF THE SYNERGETIC MODELS IN DON DELILLO'S FICTION

Lomakina I. N.

Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: irina.lomakina254@gmail.com

The article deals with the problems of description and analysis of the synergetic models in Don DeLillo's oeuvre. Synergetics as a scientific branch dates back to 1970s when Hermann Haken's book *Synergetics* was published. Synergetics thoroughly analyzes complex dynamic systems which can be characterized by dissipation, fluctuation and self-organization. The peculiar trait of the synergetic approach is the critical overestimation of the classical mechanistic worldview which has been recently substituted for the relativist and synergetic ones. The use of the synergetic methodology while analyzing the peculiarities of Don DeLillo's mythopoeia allows to consider the chronotope and the narration not as a compilation of specifically mythological and postmodern techniques opposed to each other, but as the unified dissipative system aiming at self-organization. One of the main tasks of synergetics is finding an attractor, i.e. the point of attraction, that changes the system's development and leads to bifurcation, or appearance of several alternative ways of development of the course of events. In Don DeLillo's novels the attractor has been revealed due to the hypothetical combination of the traditional linear narrative with the cyclic mythological one. The fluctuations of time and space express themselves in hyperlocalization, hyperchronization, introduction of heterotopias and atopias. Thus, the crossing of the linear and cyclic models serves as the object of DeLillo's postmodern description. On leaving the attractor, the narrative gets into the bifurcation zone which results in a few alternative ways of the course of events. Firstly, the author may depict only the fragments of the linear narrative before and after getting into the attractor. This kind of fiction can be regarded as a discrete structure characterized by fragmentation, fusion and montage. Secondly, the writer may concentrate on the description of the parabolic fragments of the mythological narrative. The characteristic traits of such a text are its cyclic, ornamental and leitmotiv nature as well as repetitions. Thirdly, the narrative and time-space continuum can split into the linear and cyclic components. The most used narrative techniques thereby are wormholing, sidestepping and collapsing. In Don DeLillo's novel *Falling Man* four attractors and four bifurcation zones can be pointed out, namely, the first chapter of the novel and three parenthetical chapters describing the terrorists' preparations for their attacks. On getting into the bifurcation zone, the narrative becomes discrete, as the author depicts distinct days after the attack, the third and tenth ones, in particular. However, the fourth chapter of the first part describes a suicide of the main character's father which took place twenty years ago. This analeptical fragment enables a reader to better understand Lianne's relationship with her family. When leaving the second attractor, the narrative partially becomes cyclic, almost all the chapters being the characters' memories for their lives before the terrorist attack, for instance, Lianne's and Keith's family life, Lianne's father and Keith's friends. The second part of the novel under consideration is characterized by repetitions and leitmotiv fragments peculiar to the mythological narrative. It is noteworthy that while in the first part of the novel the unified nature of the depicted space (New York, The World Trade Center) corresponded to different time fragments, in the second part, vice versa, all the events can be located into the narrow chronological frames, and the space is incongruous

combining heterotopias and atopias. The narrative's getting into the third bifurcation zone results in its splitting into the linear and cyclic ones. DeLillo depicts discrete fragments of the characters' lives after the terrorist attack and implies the heroes' memories for old events. Don DeLillo describes the pacifist demonstration in New York in three years' time after the Twin Towers collapsing. In the third part of *Falling Man* there is a collapse of different kinds of chronotope and narrative, namely, metalepsis, but it doesn't result in the novel's decomposition. The linking element of this postmodern book is the image of Falling Man that connects and fixes past and present, the linear and cyclic models. It is necessary to point out that there is another parenthetical chapter in the end of the novel. It serves as the fourth attractor, but DeLillo doesn't indicate the bifurcation zone, thus giving a reader an opportunity to decide what will follow the next self-organization of the system.

Keywords: synergetics, attractor, bifurcation zone, Postmodernism.